

Rzecz Pospolita. Yet, in the same year the Senate's 1st department when deliberating on a separate case of szlachta's tax status in Novorossiysk province, passed two resolutions that contradicted the legal norm adopted in April.

This paper focuses on the analysis of circumstances under which the Senate's departments came to different decisions on the same problem. Their resolutions reflected two approaches to the policy of petty szlachta's inclusion in the imperial nobility. The resolution of the 3^d department, supported by Paul I, envisaged a co-optation of szlachta as a social group through legislative confirmation of its privileged status in the empire. The approach of the 1st department emphasized the necessity of szlachta's integration into imperial nobility on the individual basis (by submitting proofs of noble origin compliant to the Russian laws). As a result the imperial government gave preference to the second model of inclusion.

Keywords: Russian empire; Paul I; lands of partitioned Poland; western borderlands; the Senate; departments of the Senate; senators; imperial politics; social estates (sosloviia); nobility; szlachta; social status; fiscal privileges; J. Kutlubicki (Kodlubicki); P. Obolianinov; T. Kozłowski; A. Vasiliev; L. Worcell.

УДК 908

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СВОЕОБРАЗИЯ ГОРОДОВ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© 2016

Ю.В. Корнеева, кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация. Проблема исторического становления городов в последнее время весьма актуальна. Вторая половина XIX века – реформаторский этап российской истории, во время которого происходило переосмысления многих ценностей. Данный исторический период стал периодом индустриализации и урбанизации, благодаря которому провинциальные города получили свое новое развитие и процветание. Статья посвящена историческому развитию и преобразованию городов Самарской губернии во второй половине XIX века. Каждый город Самарской губернии за исследуемый период прошел свой уникальный путь развития и внес вклад в становление неповторимости региона. Своеобразие городов характеризуется с двух сторон: экономической и социальной. Экономическая уникальность городов Самарской губернии во второй половине века выражалась в таких показателях, как объемы промышленного производства и развитости торговых связей, которые для губернии выражались в разнообразии мест и форм торговли: ярмарки, железнодорожные станции и водные пристани. Социальная составляющая самобытности уездных городов региона формировалась из характеристик население: численность, сословная иерархия, менталитет. И каждый такой элемент формировал не только уникальность уездных городов, но и создавал общий единый облик индустриальной России.

Ключевые слова: город; Самарская губерния; вторая половина XIX века; городское население; урбанизация; индустриализация; промышленность; ярмарки; водные пристани; экономическое развитие; аграрные отношения; мещане; купцы; сельское население; городской менталитет; Самара.

Город как объект научного исследования в последнее время стал интересен многим учёным из различных областей знаний, историческая наука не стала исключением. Исследователи-историки изучают город как многостороннюю систему взаимосвязанных элементов. Такая система не только открыта к разного рода веяниям, но и развивается за счет различных составляющих элементов. Для существования и развития города государству необходимо обеспечить его в первую очередь людьми, финансами и информацией.

С возникновением городов и развитием городской жизни тесно связаны многие процессы переходного периода от первобытности к классовому обществу. Образование городов, пригородов, сел и прочих общественных поселений происходило по ряду причин. Главная из которых заключалась «в защите против неприятелей» [1, с. 377]. Первоначально даже само понятие «город» означало огороженное место, что было равносильно ограде. На основании этого местности для укрепления представляли больше надежды на безопасность в случае внешних нападений, и эти местности тщательно ограждались [1, с. 378].

Большинство славянских городов представляли собой укрепленные места для обороны от неприятелей. Причем, основные приемы их постройки были

строго определены обычаями, фиксирующими эту необходимость. Леса вокруг городов представляли собой особое укрепленное пространство («засечные полосы»), затруднявшее перемещение даже для пешеходов. Обилие лесов и правильная организация управления дали возможность славянам обеспечить охрану и защиту, что способствовало устойчивому развитию их городов.

Итак, первые города являлись опорными пунктами обороны, местом сосредоточения княжеских властей и свободных соседских общин ремесленников и купцов. Это стимулировало развитие в городах монументальной архитектуры, создание памятников письменности и др.

Основным отличительным носителем городской жизни являлось население городов. «Первые горожане» представляли собой особый тип людей, который возник на базе промежуточных типов поселений, где были «представлены элементы патриархальной культуры, роднящие ее с деревней, и элементы «фабричной» культуры и мещанского фольклора, в которых чисто внешне присутствовали ценности крупных городов и их центров в первую очередь» [2, с. 42].

В России вторая половина XIX в. ознаменовалась рядом преобразований. Городская реформа Алек-

сандра II несколько «оживила» городскую жизнь. Учреждением органов городского самоуправления позволило городу самостоятельность управлять своим хозяйством. Такая урбанистская самостоятельность позволила городам развивать промышленность и торговые связи как внутри регионов так и вне их. Самарская губерния не стала исключением.

Самарская губерния была образована в 1851 году и занимала обширные территории в центральной части Среднего Поволжья. В ее состав вошли 7 уездов: 3 уезда Оренбургской губернии (Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский), 2 уезда Саратовской губернии (Николаевский, Новоузенский), и 2 уезда Симбирской губернии (Ставропольский и Самарский, включивший часть Сызранского уезда). [3, с. 8] Такое административно-территориальное деление губернии позволило систематизировать населенные пункты на три группы: первая группа – гг. Бугульма, Бугуруслан и Бузулук; вторая – гг. Николаевск и Новоузенск и третья – гг. Ставрополь и Самара. Кроме губернского города (г. Самары) и 6 уездных городов в Самарской губернии располагался и заштатный городок Сергиевск. Безусловно, группировка городов по географическому признаку важна, но лишь как одним из элементов общей системы характеристики своеобразия городов Самарской губернии. Так, к примеру, г. Са-

мара, располагаясь на берегу р. Волги являлся во второй половине XIX века крупным речным портом не только в Поволжье и во всей России.

При характеристике городов Самарской губернии во второй половине XIX века одним из составных элементов своеобразия является социальный состав жителей населенного пункта. Социальные разряды жителей городов представлен в таблицах 1 и 2.

Стоит отметить, что в Самаре кроме указанных в таблице разрядов населения проживали 22 колониста-менонита и 39 иностранцев, а также существовала категория почетных граждан, представленная в таких городах, как Самара – 29 граждан, Бугульма – 53 и Бузулук – 6. Данные категории граждан в других городах Самарской губернии не представлены. Особой характеристикой города Самары являлось то, что во время открытия навигации по рекам губернии численность населения губернского города значительно увеличивалось за счет прихода разнорабочих. Согласно таблице 1 социальный состав городов губернии весьма разнообразен. Уездные города Самарской губернии во второй половине XIX века относились к малым городам с численностью до 10 тыс. жителей. Самыми многочисленными сословиями в городах в 1861 году были купцы и мещане, поэтому можно с уверенностью отнести данные социальные классы к городским.

Таблица 1 – Социальный состав городов Самарской губернии в 1861 году [4]

Город	Общая численность	Дворяне	Духовенство	Купцы	Мещане	Крестьяне	Военные	Разночинцы
Самара	27598	848	338	3488	18141	1170	3198	325
Бугульма	5128	76	38	750	3153	487	416	155
Бугуруслан	6291	59	59	980	3112	1486	411	184
Бузулук	7892	226	152	2907	3155	232	1132	83
Николаевск	6811	68	43	2540	3659	151	351	–
Новоузенск	6650	45	30	1793	3854	714	214	–
Ставрополь	4772	39	32	40	3651	337	670	3
Сергиевск	1800	–	40	30	146	1525	59	–

Таблица 2 – Социальный состав населения городов Самарской губернии в 1890 году [5, с. 19–27]

Город	Общая численность	Дворяне	Духовенство	Почетные граждане	Купцы	Мещане	Крестьяне	Военные	Иностранцы	Разночинцы
Самара	95127	3151	492	1348	2090	54505	17964	11758	227	186
Бугульма	12895	65	33	8	90	11672	390	636	–	–
Бугуруслан	10513	141	261	117	244	7155	1365	1176	26	26
Бузулук	13606	349	285	90	417	7231	3507	935	–	692
Николаевск	13795	148	153	10	267	11969	523	725	–	–
Новоузенск	12497	80	44	51	85	11070	332	687	6	105
Ставрополь	5165	77	31	7	45	3000	1620	1996	9	–
Сергиевск	3035	7	15	–	20	453	2078	462	–	–

Кроме указанных разрядов в некоторых городах проживали люди следующих слоев: в Самаре – 2908 цеховых, 142 колониста; в Новоузенске – 37 цеховых.

При сравнении динамики социального состава городов Самарской губернии во второй половине XIX века выявлены следующие изменения (таблицы 1 и 2). Во-первых, общая численность населения увеличилась в каждом городе как минимум в два раза (в Самаре этот показатель повысился в 3,5 раза). Во-вторых, доля купцов в 1890 году значительно уменьшилась по сравнению 1861 годом, а доля мещан наоборот увеличилась. Возможно, это связано с пере-

ходом некоторых купцов в класс мещан из-за высокого ценза в торговых гильдиях. В-третьих, появились такие категории жителей как почетные граждане, цеховые и иностранцы. Подобная тенденция социального состава населения городов Самарской губернии за исследуемый период указывает не только на развитие городской жизни, но и на расширение видов деятельности горожан.

В Самарской губернии, как и по всей территории России, отмена крепостного права создавал новые условия развития экономики, способствовала отмиранию некоторых отраслей хозяйства, развитие кото-

рых было связано с крепостным правом, и возникновение новых, базирующих на использование вольнонаемного труда, а также способствовала резким сдвигам в размещении производства.

В отечественной статистике второй половины XIX в. наблюдалось отсутствие единого критерия описания и оценки промышленных предприятий, что и послужило причиной своеобразного хаоса в сведениях общероссийских и местных изданий. Данные о размерах промышленного производства в разные годы охватывает неодинаковый круг предприятий.

В конце XIX в. в развитии поволжской промышленности определялись два главных направления. Под влиянием промышленного переворота и начинающейся индустриализации на периферии стали создаваться очаги крупного производства современных отраслей – металлургической, строительных материалов и др. Развитие же капитализма вглубь приводило к расширению и перестройке традиционных производств, связанных с ведущей отраслью экономики – сельским хозяйством. В результате этого процесса возникали все новые предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, по своей социально-экономической природе мелкотоварные, хотя их числа выделялись и крупные капиталистические предприятия.

При размещении новых промышленных предприятий учитывались кроме близости к сырьевому рынку условия транспортировки сырья и готовой продукции. Многие производства, особенно имевшие дело с объемной продукцией длительного хранения, тяготели к Волге, другие расширялись вдоль железнодорожных линий и в ряде случаев соединялись с магистралями специальными ветками или подъездными путями. Промышленные центры создавались в местах подхода железных дорог к Волге. Подобными примером можно считать губернский город Самара.

Отличительной особенностью развития промышленности городов Самарской губернии являлась организация преимущественно мелких и средних предприятий с числом рабочих до 100 человек и годовыми оборотами не превышающими 50 тыс. рублей. В 1867 году в губернии первое место по сумме производства (2,7 млн. рублей) занимала салотопенная промышленность, в основном развитая в г. Самара и г. Бузулук. Второе место по объему выработки (1,2 млн. рублей) приходилось на винокуренное производство, развитое в Ставропольском, Бугульминском и Бугурусланском уездах [6, с. 12]. И уже в 1879 году в Самарской губернии насчитывалось 273 предприятия по обработке животных продуктов (бойни, салотопни, мыловарни, свечно-восковые, свечносальные, кожевенные, клеевые, суконные, кошмоваляльные, воскобойные, овчинные, шорные), 171 по обработке растительных продуктов (крупчатые, поташные, крахмальные, маслобойные, солодовенные, канатные, пивоваренные, винокуренные, табачные, водочные, кулевые, ваточные, паровые и конные мукомольные мельницы), 130 по обработке полезных ископаемых (медеплавильные, чугуно-литейные, кирпичные, гончарные), 12 предприятий смешанного характера (экипажные, механические, спичечные) – всего 586 заводов и фабрик. Общая выработка промышленности достигала 6228 тысяч рублей. Сравнительно с предыдущими го-

дами усиление фабричной промышленности обусловлено увеличением числа действующих фабрик и заводов [7, л. 37]. Среди уездных городов наиболее развитыми в промышленном отношении были г. Бугуруслан (24 предприятия с объемом производства в 37498 руб.) и г. Бузулук (18 и 183812 соответственно).

Таким образом, в течение всей второй половины XIX века промышленные города Самарской губернии (Самара, Бугуруслан, Бузулук) не меняли своей промышленной специализации. Промышленные центры губернии за исследуемый период оставляли за собой право называться промышленными центрами по таким производственным отраслям, как салотопенная, кожевенная, кирпичная. Если рассматривать особенности промышленного развития каждого города в отдельности, то стоит отметить следующее. Так город Бузулук по количеству промышленных предприятий превосходил даже губернский город и насчитывал 19 салотопенных, 15 кирпичных и 16 кожевенных заводов [4, с. 18]. Центральным городом по созданию наибольшего числа салотопенных производств был г. Бузулук. Также в г. Бузулук в середине XIX века активно развивалось и кожевенное производство. К концу XIX века предприятия кожевенного производства появлялись практически во всех городах губернии. Лидером по количеству кирпичных заводов в Самарской губернии в середине XIX века был город Бугуруслан (18 заводов), а в конце XIX века – Бугульма (20 заводов). Стоит также отметить, что к концу XIX века появляется смешанное производство (в основном лесопильное и экипажное), которое в основном получило развитие в губернском городе Самаре.

Проведение железных дорог, облегчив и удешевив связи губернии Среднего Поволжья с другими районами страны и с внешним рынком, не только способствовало ускорению капиталистического развития экономики, но и оказала сильнейшее влияние на территориальное размещение хозяйства губерний. Последнее оказалось особенно сильным потому, что железные дороги на значительном протяжении были проложены по местностям, которые до этого находились в стороне от транспортных путей и являлись экономическим «захолустьем» [8]. Во второй половине XIX века началось строительство Самаро-Уфимской железной дороги, проходившей по территории Самарского, Бузулукского и Бугурусланского уездов. Дорога была сдана в эксплуатацию в 1888 году и в том же году построили железнодорожную ветку от станции Самара, по берегам рек Самара и Волги, до пристаней. С вводом в эксплуатацию Оренбургской и Самаро-Уфимской дорог город стал транспортным узлом, связанным с центральными районами страны, Южным Уралом и Средней Азии. Расширились и улучшались экономические связи, увеличилось число кадровых рабочих [9, с. 176].

Во второй половине XIX в. основными транспортными магистралями в губерниях Среднего Поволжья были реки. Волжские города строились или при изломе течения реки, или при впадении небольших рек в Волгу. Такое расположение давало возможность кораблям зимовать в небольших речных затоках и ранней весной выходить на основную водную трассу. Кроме того, притоки Волги позволяли провозить по ним товары с окрестных селений.

В пору железнодорожного строительства значение таких городов еще более возросло, так как именно сюда, в соответствии с правительственной стратегией, стали проводить новые, железные пути.

Водные пристани Самарской губернии во второй половине XIX в. также вывозили хлеб и сало, ввозили лес, мануфактурные и колониальные товары. В 1874 г. отсюда по Волге было отправлено более 20 млн. пудов пшеницы и 900 тыс. пуд сала [10, с. 12]. Во второй половине XIX в. 80% перевозимого по реке груза приходилось на сельскохозяйственные товары, главным из которых был хлеб.

В период железного строительства складывались новые формы взаимосвязи как между пристанями, так и между пристанями и железнодорожными станциями. Пристани, оставшиеся в стороне от железных дорог, либо постепенно сокращали свои обороты, либо все более сужали свою специализацию. Многопрофильные пристани выживали и развивались благодаря тому, что они казались комплексными вводно-железнодорожными пунктами приема и отправки груза.

Губернский город Самара, благодаря проведению железных дорог, превратился в комплексный вводно-железнодорожный пункт, что еще более усиливало его роль как на местном, так и на общероссийском рынке.

Таким образом, строительство железных дорог на территории Самарской губернии положительно сказалось на развитии экономики региона. Благодаря транспортировке сырья по железной дороге увеличился сырьевой и товарный поток.

Кроме водных пристаней и железнодорожных станций ярмарки во второй половине XIX в. оставались удобной, приемлемой хоть и архаичной формой торговли. В период с 1863 по 1901 года происходит увеличение числа ярмарок: от 144 до 273 [11, с. 51; 12, с. 13]. В городах Самарской губернии собирались городские ярмарки, и хотя их было не много, именно на них привозили наибольшее количество товаров и совершалось наибольшее число продаж.

В XIX в. главным предметом сбыта на ярмарках были сельскохозяйственные продукты: хлеб и скот. Рассматривая перечень товаров, продаваемых на ярмарках, необходимо отметить, что более половины товаров, покупаемых на ярмарках, составляла бакалея – чай, сахар, другие продукты питания, т.е. товары первой необходимости. В общий перечень товаров ярмарочного торгового оборота входили самые разнообразные товары, как то: воск, свечи, шерсть, золото и серебряные украшения, телеги, сани, экипажи, мыло, «но сильное платьем и белье», картузы, «татарские шапки и обувь», валенки, войлок, бумага различных видов, стекло, хрусталь, деготь и т.д. Ярмарки Самарской губернии по-прежнему сохраняли универсальный характер, что свидетельствовало о сохранении ими важного места в обеспечении местного населения. Однако к началу XX в. на ярмарочной торговле губернии первое место стали занимать мануфактурные товары, второе – бакалейные, третье – торговля скотом. Торговля хлебом потеряла свою актуальность на ярмарках. Также с началом железнодорожного строительства значение ярмарок стало падать, так как с увеличением сети железных дорог явилось возмещение для крупных торговцев закупать товары непо-

средственно на местах их производства, а для производителей миновала необходимость излишней затраты на накладные расходы, по доставке всего назначенного в продажу количества товаров. Шло оттеснение старых торговых центров и оформление новых, чаще всего при станциях железных дорог, ярмарки здесь становились не нужны.

Таким образом, основным содержанием экономического развития городов Самарского Поволжья второй половины XIX века являлась устойчивый рост промышленности и торговых отношений. Уездные города продолжительный промежуток времени выполняли аграрную функцию. Но вторая половина XIX века ознаменовалась интенсивным промышленно-экономическим развитием городов Самарского Поволжья. Сельское хозяйство еще оставалось главной статьей дохода города, но постепенно уступало место промышленности. Горожане получали доход от садов, огородов, бахчей, улей. Особенно выгодной считалась весенняя рыбалка, покрывавшая расходы в 3 раза. Рыботорговцы снимали на оговоренный срок рыбные места, а затем сами устанавливали сбор с лодок за право ловли. Самара была одним из крупнейших перевалочных пунктов рыбной торговли. Отсюда перекупщики везли уральскую и волжскую рыбу в Казань и Москву [13, л. 54]. Данные экономики городов Самарской губернии положительно сказались на экономическом развитии всей губернии и к концу XIX столетия Самарская губерния являлась не только самым промышленно-развитым регионом Среднего Поволжья, но привлекательным для новой рабочей силы, о чем красноречиво говорят показатели численности населения (см. табл. 2).

Переход страны от аграрных отношений к капиталистическим не могли не повлиять на изменения поведения, менталитета, образа жизни жителей губернии, особенно горожан. В целом менталитет людей складывается на протяжении многих десятилетий под непосредственным влиянием различных факторов.

При аграрном типе развития город и село дополняли друг друга, и гармонично сосуществовали, подпитывая друг друга. До либеральных реформ XIX века город был символом власти и права, а также служил крепость – защитой от врагов. При аграрно-индустриальном типе развития, который начал зарождаться в России со второй половины XIX века, человек вел так называемый сельско-городской образ жизни. Но уже при индустриальном типе единство «город-село» разрушается, и город начинает доминировать. Во второй половине XIX века город нещадно начинает эксплуатировать деревню и ключевым «деревенским» ресурсом обогащения становится рабочая сила. [14, с. 111] Данные процессы индустриализации наложили весомый отпечаток и на менталитет горожан. Следовательно, до реформаторского периода менталитет горожан уездных городов мало чем отличался от менталитета жителей сел.

В Поволжье на менталитет горожан оказали существенное влияние – своеобразие времени начала освоения, особенности географических и природно-климатических условий, пересечение торговых путей и др. Пришедшие в Среднее Поволжье русские скоро поняли, что выжить здесь сможет лишь тот, кто освоит выработанные местным населением способы взаи-

модействия с природой. Все это способствовало формированию таких качеств, как прагматизм, открытость для восприятия всему, что способствует выживанию, основательность.

Новая экономическая система, водоворот хозяйственных сил выносил на поверхность общественных отношений горожан, которые хотя и отдаленно напоминали по характеристике «рыночного человека». В центре всех городских ценностей стоит хозяйственный интерес (в самом широком смысле), где хозяйствовать – значит, сберечь. Но у них не было самого главного рыночного качества, которым должны обладать предпринимательские натуры – это люди с ярко выраженной интеллектуально-волевыми ода- ренностью.

Во второй половине XIX века городские низы сравнительно с деревенским крестьянством были: менее традиционными, более грамотными и рациональными. Это в первую очередь влияло на мобильность горожан, их отношение к собственности и светской культуре. Вместе с тем, городское сословие и в пореформенное время (после 1861 г.) сохраняло духовное единство с крестьянством благодаря окрестыванию города. Это было вызвано, в первую очередь, миграцией крестьян в города.

Традиционный стиль жизни, неминуемо, сталкивался, с новым для мигрантов, городским, образом жизни (модернизмом), носителем которого выступало образованное общество. Это столкновение порождало много серьезных проблем и создавало острую социальную напряженность в городах, чреватую социальными взрывами. Поскольку крестьяне приходили в город с традиционными моделями поведения и мышления, то новые горожане несли на себе печать традиционной крестьянской культуры. В этом смысле миграция тормозила формирование индустриальной культуры среди широких масс городского населения.

Сельские черты урбанизации выражались не только в наличии «сельских городов» и «деревень в городах». Ими по сути была пронизана вся урбанистическая структура, особенно, малых городов. Оказавшись в городе вчерашние селяне не сразу приобщались к новому образу жизни, усваивали городские ценности. Вследствие этого возникал, а затем и расширялся слой маргиналов, не совсем горожан и уже не селян.

Также в торговле видна тесная связь между городом и селом. Поволжские города делили торговое назначение с сельской округой. Не все купцы занимались крупной торговлей. Н.В. Шелгунов писал, что среди купцов «торговлей занимаются очень немногие», в купцы 3-й гильдии записываются, чтобы избежать рекрутской повинности. В губернских и крупных городах мещане и купцы занимались торговлей, в остальных городах жители сочетали сельский труд и торговлю. Купцы 1–2-й гильдий торговали крупным оптом. Вторую группу составляли купцы 3-й гильдии и мещане, конкурировавшие на рынке с торгующими крестьянами. Небольшая часть купцов торговала продукцией собственных предприятий. В основном они занимались посредническими операциями [15, с. 35]. В то время, даже среди богатого гильдейского купечества можно было встретить людей, лишь отдаленно напоминавших предпринимателей буржуазного типа. Предпринимательской активности

которых хватало лишь для обогащения. Идеалом разбогатевшего купца становилось не приумножение капитала и развитие производства, а комфортабельная, шикарная, тщеславная жизнь, наподобие той, какую вели богатые дворяне.

Зонами соприкосновения между городским и сельским населением долгое время служили ярмарки, богомолья, монастыри, городские базары, переносчиками новых идей – торговцы, отходники, мигранты, профессиональные нищие, странники, богомольцы. Именно ярмарки, торжки и базары в Самарской губернии в конце XIX века играли важную роль в развитии малых городов. Так в 1897 году уже проходило за год около 17 ярмарок и множество базаров. Самыми крупными по товарно-денежному обороту считались Воздвиженская в Самаре, Всеядная, Петровская, Покровская в г. Бузулук; Мартовская в г. Бугульма, Покровская в г. Новоузенск. В основном на ярмарках были представлены мануфактурные, галантерейные, бакалейные, кожаные товары, пригоняли рогатый скот для продажи [16].

Таким образом, процесс трансформации во второй половине XIX в. в городах Самарской губернии шел достаточно медленными темпами. Так в экономическом плане – это строительство железнодорожных сетей протяженностью около 2000 км по всей губернии, увеличение промышленного производства, особенно салотопенное и мукомольное (около 600 заводов в городах), становление рыночных отношений на основе архаичных форм торговли таких как ярмарочная торговля. Города Самарской губернии во второй половине XIX века обладали и отличительными особенностями. Так, например, город Самара имел не только выгодное географическое положение: крупный торговый порт в Поволжье, но также отличался высокими промышленными показателями и активной ярмарочной торговлей. Среди уездных городов Самарской губернии во второй половине XIX века наиболее развитыми в промышленно-торговом плане были Бузулук и Бугуруслан. В культурном аспекте жизнедеятельности городских сословий переход к капиталистическому мышлению еще предстояло сделать. Поэтому можно говорить лишь о зарождении индустриальных городов во второй половине XIX в Самарской губернии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Забылин М.И. Русский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия. М., 1996. 629 с.
2. Глазачев В.Л. От сельской культуры к урбанизации // Культура в советском обществе. М., 1988. С. 36–46.
3. Административно-территориальное деление Самарской губернии. Справочник (1851–1928 гг.). Самара, 2011. 464 с.
4. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 гг. Ч. II. Типография К. Вульфа. СПб., 1863. 909 с.
5. Список населённых мест Самарской губернии по сведениям 1889 года / сост. П.В. Кругликов. Самара, 1890. 316 с.
6. Центральный государственный архив Самарской области (ГАСО) Ф. 3. Оп. 154. Д. 2.
7. ГАСО. Ф. 3. Оп. 165. Ед. хр. 76.

8. Ландо И.И. Историко-географическая характеристика народного хозяйства Пензенского края // Ученые записки Пензенского педагогического института. Пенза, 1960.

9. Наякшин К.Я. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев: Кн. издательство, 1962. 352 с.

10. ГАСО. Ф. 3. Оп. 160. Ед. хр. 21.

11. ГАСО. Ф. 3. Оп. 150. Ед. хр. 17.

12. ГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1753.

13. РГИА. Ф. 1287. Оп. 39. Д. 32.

14. Щербаков Е.В. Город и его историческая трансформация как философская проблема // Южно-российский форум. 2013. № 2(7). С. 102–116.

15. Шелгунов Н.В. Экономическое значение наших городов // Русское слово. 1865. № 7.

16. ГАСО. Ф. 150. Оп. 3. Д. 467 «Ведомость о существующих в самарском уезде ярмарках, торжках и базарах за 1897 г.».

Статья публикуется при поддержке гранта Президента РФ МК-5966.2016.6.

HISTORICAL TRANSFORMATION OF CITIES ORIGINALITY OF SAMARA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

© 2016

Yu.V. Korneeva, candidate of historical sciences, associate professor of the Chair of Tourism and Hotel Business
Volga Region State University of Service, Togliatti (Russia)

Abstract. The problem of historical cities formation is very relevant in recent years. The second half of the XIX century is a period of reforms in the Russian history, when many values were rethought. This historical period was a period of industrialization and urbanization, when a provincial city got its new development and prosperity. This paper is devoted to the historical development and transformation of the Samara province city in the second half of the XIX century. Every city of the Samara province passed a unique way of development during the study period and contributed to the development of the originality region. Both sides characterize the originality of the cities: economic and social. Economic uniqueness of the Samara province cities in the second half of the century was reflected in such indicators as: industrial production and development of trade relations (in the province there was a variety of places and forms of trade: fair, railway station and harbor). A social component of the originality of the region county town was made of the population characteristics: the number, class hierarchy, the mentality. Each element formed the uniqueness of the county towns as well as created a common image of industrial Russia.

Keywords: city; Samara province; the second half of the XIX century; the urban population; urbanization; industrialization; industry; fair; river pier; economic development; agrarian relations; tradesmen; merchants; rural population; urban mentality; Samara.

УДК 94 (47)

ОРГАНИЗАЦИЯ СТАНИЧНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ПОВСЕДНЕВНОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЖИЗНИ

© 2016

С.В. Любичанковский, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

Е.В. Годовова, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
*Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Оренбург (Россия)*

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция становления системы местного самоуправления в казачьих войсках в России. Казаки, проживающие в станицах с принадлежащими ей поселками и поселениями (хуторами), составляли станичное общество. Органами местного казачьего самоуправления были: станичный сход (круг), станичный атаман со станичным правлением и станичный суд. Организация станичного самоуправления в казачьих войсках была практически идентична, что объясняется тем, что реформирование казачьих войск шло по образцу Донского и Кубанского войск. К началу XX вв. эта система местного казачьего самоуправления трансформировалась. Растущая имущественная, образовательная и, как следствие, психологическая разобщенность казаков вкупе с административным диктатом делали своё дело: падал уровень ответственности выборных, в казаках все больше проявлялась лень и равнодушие. Современники отмечали, что многие члены станичных правлений рубежа веков были малограмотны, склонны к вымогательству и пьянству. Все большее количество казаков не посещали сходы и не платили станичные сборы. Но, несмотря на это, казачья община продолжала жить, регулировала поземельные отношения, способствовала развитию здравоохранения и образования.

Ключевые слова: российское казачество; станичное самоуправление; общественное управление станиц; повседневность; повседневная жизнь казачества; станичный атаман; станичный сход; станичный суд; станичная община.

Под местным управлением Российской империи в науке понимают систему всех территориальных административных структур в пределах губернии или груп-

пы губерний, как государственных, так и самоуправленческих [1, с. 45]. К последним относятся «сословные» органы местного самоуправления, в том числе казаки.